

D 150

27 мая 1930 г.

Госплан СССР

К Всесоюзному совещанию
по планированию искусства

К УСТАНОВКАМ ПО ПЛАНИРОВАНИЮ ИСКУССТВА⁴⁹⁰ В ПЯТИЛЕТНЕМ ПЛАНЕ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА⁴⁹¹

Искусство в переходный период от капитализма к коммунизму в руках пролетариата должно быть орудием первоклассного значения в деле развития новых форм культуры, воспитания, агитации и организации широких масс, ускорения социалистического строительства и подготовки поколений, способных окончательно установить коммунизм.

В переходный период и особенно на данном этапе, в условиях обостряющейся классовой борьбы⁴⁹², решительного выкорчевывания остатков капитализма и ликвидации кулачества как класса⁴⁹³ на основе сплошной коллективизации, искусство должно вести систематическую и упорную борьбу с попытками

⁴⁹⁰ В годы первой пятилетки, когда «перестройка материальной базы шла одновременно с полной переделкой надстройки и духовная жизнь общества впрягалась», – словами историков М.Я. Геллера и А.М. Некрича, – в колесницу государства в размерах, которые еще недавно казались невозможными», составлялись пятилетние планы, касавшиеся разнообразных областей духовной жизни. Так, помимо упоминаемой в документе *пятилетки искусства*, на 1932–1937 гг. планировалась *антирелигиозная пятилетка*, результатами выполнения которой должно было стать закрытие всех без исключения церквей на территории СССР и полное забвение самого понятия Бога «как пережитка средневековья и орудия угнетения рабочих масс». В 1932 г., например, нарком юстиции РСФСР и любитель шахматной игры Н.В. Крыленко составил *Пятилетний план по шахматам*, предусматривающий создание ударных бригад шахматистов, чтобы «раз и навсегда покончить с нейтралитетом шахмат». (См.: Геллер М.Я., Некрич А.М. История России. 1917–1995. Кн. 1. М., 1996. С. 280).

⁴⁹¹ Доклад составили А.И. Бердников и А.А. Гольдман. См. также следующий документ.

⁴⁹² «По мере нашего продвижения вперед <...> классовая борьба будет обостряться», – провозгласил И.В. Сталин 9 июля 1928 г. на пленуме ЦК ВКП (б) в речи *Об индустриализации и хлебной проблеме*. Лозунг об *обострении классовой борьбы* был широко подхвачен политической пропагандой и использовался для обоснования всех репрессий режима в 1930-х гг.

⁴⁹³ 27 декабря 1929 г. И.В. Сталин выступил на Всесоюзной конференции аграрников-марксистов с речью «К вопросам аграрной политики в СССР», ключевым пунктом которой стало его заявление о переходе «от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества <...> к политике ликвидации кулачества как класса». (Сталин И.В. К вопросам аграрной политики в СССР // Сочинения. Т. 12. М., 1949. С. 166). Речь послужила сигналом к массовому раскулачиванию. Уже к середине 1930 г. было раскулачено 320 тысяч крестьянских хозяйств – их имущество передавалось в колхозы, а сами раскулаченные и все члены их семей подвергались высылке. *Ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации*, сопровождавшаяся разорением около двух миллионов хозяйств, обнищанием крестьян и голодомором, была в основном завершена к 1933 г. По некоторым данным, в результате коллективизации погибло около шести с половиной миллионов человек.

классово враждебных элементов распространять через него (искусство) буржуазное и мелкобуржуазное влияние на широкие массы.

Искусство, охватывая массы, глубоко проникая в быт трудящихся и переформируя этот быт, должно решительно вытеснить все пережитки крепостнически-буржуазного уклада: алкоголизм, антисемитизм, хулиганство, рабское отношение к труду и к женщине, религию и др. признаки бескультурья, и должно в широкой мере войти в систему организации здорового отдыха и развлечений. Отдельные виды искусства (и в особенности кино) могут при этом и должны быть широко использованы в целях повышения производственно-технического и культурно-просветительного уровня масс, в особенности в деревне и распространения среди них специальных и технических знаний, необходимых в эпоху реконструкции. Отсюда прямая задача пролетарского государства вместе с основными общественными организациями, в плановом порядке руководить художественной жизнью страны, исходя из указанных выше задач и опираясь на расширение всего экономического и технического базиса в стране.

Основными недостатками художественного обслуживания до сих пор являлись отсутствие упора на массы трудящихся города и деревни и недостаточное и неудовлетворительное обслуживание индустриальных районов и обобщественного сектора сельского хозяйства, а в особенности отсталых в культурном отношении народностей.

Единая система художественной работы отсутствует.

Количество зрелищных предприятий недостаточно хотя бы для минимального удовлетворения художественных запросов масс.

Искусство крайне слабо связано с текущими задачами социалистического строительства и зачастую стоит вне его (аполитизм).

Новое строительство в области искусства носит случайный, внеплановый характер и не дает существенных результатов для разрешения основной задачи – действительного приближения массовых форм искусства непосредственно к рабочей аудитории, художественная самодеятельность в городе, а в особенности в деревне, развитие которой должно сыграть большую роль в борьбе с пьянством и бескультурьем на наиболее отсталых деревенских участках культурного фронта развивается однако недостаточно и без необходимого внимания к ней со стороны всех организаций, ведущих работу в деревне. <...>

Строительство новых социалистических городов, реконструкция быта на основе его коллективизации выдвигают на одно из первых мест в пятилетнем плане по искусству вопросы искусства в социалистическом городе, в особенности по монументальным формам ИЗО искусства (архитектура, скульптура).

В области искусства решающее значение имеет проблема показателей социально-художественной значимости, тематики и репертуара. Искусство, и в первую очередь – массовая его форма, должно, отражая пафос социалистического строительства, стимулировать в форме, доступной пониманию миллионов, процессы социалистической реконструкции.

Это определяет собою те основные задачи, которые представляются к тематике и репертуару во всех видах искусства, и которые в директивном выражении должны быть отражены в планах республик и областей.

Все это вместе взятое свидетельствует о необходимости уже в контрольных цифрах на 30/31 г., а также в пересматриваемой культурной пятилетке, добиться решительного перелома в темпах и лимитах, развертывания художественного обслуживания масс, перенеся центр тяжести его на рабочие, индустриальные районы в поселениях городского типа и колхозы, совхозы, районы сплошной коллективизации в деревне. Намечены к включению в пятилетний план и контрольные цифры 30/31 г. следующие отрасли искусства: кино (производство кино, фильмкинопрокат, киносеть в городе и деревне), фото, музыка, театр, в том числе и трамбовское движение, цирк и эстрада, художественно-самодеятельная работа в городе и деревне, художественное обслуживание общественного сектора сельского хозяйства, ИЗО (в быту, в промышленности, в строительстве). В планах соответствующих отраслей промышленности должны быть запроектированы производственные программы по отраслям, обслуживающим искусство, которые соответствовали бы намеченным проектировкам по сети зрелищных и иных художественных предприятий и обеспечили бы подведение под развитие массовых форм искусства технической базы. <...>

В отношении изобразительной промышленности общая установка пятилетки искусства выразится прежде всего в использовании ИЗО в качестве сильнейшего средства агитационного воздействия. В целом развитие изобразительного искусства в плане пятилетки, конечно, помимо целей непосредственной агитации в основе своей будет связано со всем планом социалистического строительства, прежде всего с художественным оформлением новых городов, реконструкцией и перепланированием старых, созданием нового типа жилищного потребления, т.е. созданием новых форм и стандартов и, следовательно, вырастает часть монументальных форм его. По линии станковой живописи необходимо отметить значительное расширение числа передвижных выставок и территориальное их распространение на рабочие районы.

Наконец, по линии фото помимо целей создания самостоятельных фото- и кинопромышленности независимых от заграничного рынка, важнейшим результатом пятилетки явится сильнейшее развитие фото и кинолюбительства. Если в 28/29 г. мы имели 4.000 кружков, с общим количеством участников в 67 тыс., то в 32/33 г. мы будем иметь т. е. 14.650 кружков с 272 тыс. участников.

Разумеется такое развертывание пятилетнего плана по искусству упирается в две основные проблемы – проблему кадров и проблему коэффициентов социальной и художественной значимости о кадрах. <...>

Целые виды искусства испытывают острый репертуарный кризис или отражают исключительно мелкобуржуазные и классово чуждые нам тенденции.

Если бы мы не учитывали этого обстоятельства, то развитие искусства в плане пятилетки обратилось бы против нас и искусство явилось бы оружием классово враждебных сил.

Если уже так обстоит дело в области драматургии и отдельных видов эстрады, они испытывают сильнейший кризис, также, впрочем, как и кино, где 80% сценарной продукции оказывается неприемлемым. Надо считать не менее катастрофическим и другие виды искусства, тот же плакат вместо того, чтобы являться средством агитации, зачастую является распространителем мелкобуржуазных, кулацких тенденций и т. д.

Все это (а проблема планирования идеологии неразрывно связана с проблемой о новых кадрах) заставляет совершенно особое внимание уделять "надстройке надстроек". Практически это должно выразиться в организации социального заказа, в планировании тематики и репертуарно-производственных планов, планировании жанров и развития одних из них за счет других и т.д.

Можно с совершенной уверенностью сказать, что осуществление пятилетнего плана искусства приведет к исключительным, по своему значению, результатам не только по линии своего развития количественно и вовлечения широчайших масс населения Союза в орбиту его влияния, но в смысле выявления новых неучитываемых до сих пор эффектов политического воздействия и увеличения удельного веса искусства в пятилетке культуры. <...>

РГАЛИ. Ф. 645. Оп. 1. Д. 149. Л. 146, 146 об., 148.